Литература

1. Евдокимов Д.Ю., Пономарев Ю.Ю. Анализ распространения коронавируса в отраслевом разрезе: межотраслевые связи и мультипликативные эффекты. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020.

2. Левшукова О.А., Матвеев А.С., Позоян Д.П. Возможные последствия пандемии COVID-19 на развитие экономики России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 3 (29) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-posledstviya-pandemii-covid-19-na-razvitie-ekonomiki-rossii

3. Минакир П.А. Экономика пандемии: российский путь // Пространственная экономика. 2020. № 2. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-pandemii-rossiyskiy-put

4. Нерадовская Ю.В. Измерение структурных сдвигов // Управление данными в экономике / под научн. ред. М.В. Бочениной, И.И. Елисеевой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 19–29.

5. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки // Бюллетень департамента исследований и прогнозирования ЦБ РФ. Сентябрь 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/ 29210/bulletin_20-05.pdf

6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

Проблема неравенства доходов населения России

Problem of Income Inequality of the Russian Population

(DOI: 10.34773/EU.2021.1.4)

Э. БАЙКОВА, Р. ШАРАФУЛЛИНА

Байкова Эльвира Рафаэлевна, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: baykova-oet@yandex.ru

Шарафуллина Розалия Радмировна, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: rozalia-23.05@yandex.ru

В статье рассматривается проблема дифференциации доходов населения, экономического неравенства. Отражены основные показатели оценки неравенства доходов: коэффициент Джини, уровень денежных доходов населения России, уровень расходов на конечное потребление. Выявлены направления перераспределения доходов в условиях пандемии. Подчеркивается отсутствие взаимосвязи между экономическим ростом и усилением дифференциации доходов. Отмечается необходимость комплексного изучения проблемы экономического неравенства.

***Ключевые слова**: неравенство, коэффициент Джини, денежные доходы, социальная политика, дифференциация доходов, распределение доходов.*

The article deals with the problem of income differentiation and economic inequality. The main indicators of income inequality are reflected: the Gini coefficient, the level of monetary incomes of the Russian population, the level of expenditures on final consumption. The directions of income redistribution in the context of a pandemic were identified. The lack of a relationship between economic growth and increased differentiation is emphasized. The need for a comprehensive study of the problem of economic inequality is noted.

***Key words**: inequality, Gini coefficient, cash income, social policy, income differentiation, income distribution.*

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 19-410-020021\19 «Модернизация институционально-культурных характеристик общественной системы как один из приоритетов современного экономического развития».

Исходя из теории Ф. Модильяни, доходы индивидов испытывают колебания в течение жизненного цикла: в молодости они низки, в зрелые годы возрастают и в старости вновь снижаются (см. рис. 1). Согласно гипотезе, человек, распределяя доходы между сбережением и потреблением в текущем периоде, учитывает совокупный доход за весь жизненный цикл. Люди сберегают денежные средства для перераспределения их в будущем, когда уровень доходов будет низким. В качестве причины падения доходов выделяют выход на пенсию, а мотивом служит желание выровнять уровень потребления в течение всей жизни.

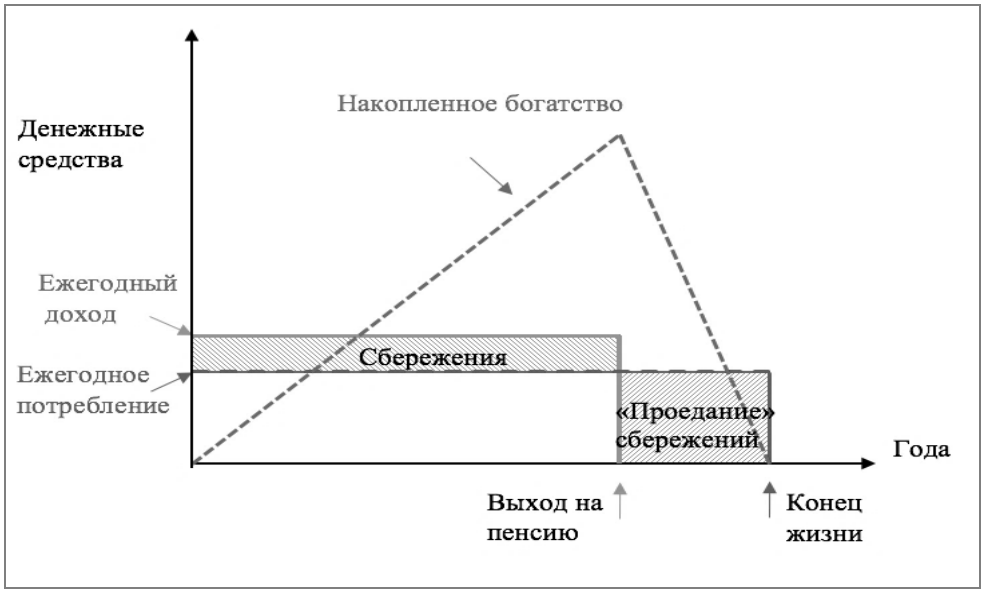

Рис. 1. Жизненный цикл индивида

Однако на практике большинство домашних хозяйств не могут себе позволить сбережения, не могут взять в долг и в текущем периоде потребляют весь полученный доход. Накопления делаются лишь в семьях с высокими доходами. Дифференциация населения по уровню благосостояния и потреблению является одной из острых проблем современного общества. Растущий интерес к данной проблематике обусловлен масштабами экономического неравенства, что отражается во многих трудах отечественных и зарубежных специалистов. Само понятие «экономическое неравенство» гораздо шире, чем классическое понимание неравенства доходов населения. Оно может включать в себя неравенство возможностей, неравенство благосостояния как проявления внешних факторов, не зависящих от человека. К ним можно отнести: неравный доступ к высшему образованию, к престижной работе, к высокой заработной плате, различную материальную обеспеченность. Все это обусловлено местом рождения, расой, социальным статусом семьи, уровнем дохода семьи и т.д. Неравные возможности людей и стран являются одной из причин неравенства в распределении доходов.

Д. Аджемоглу и Д. Робинсон в монографии постулировали, почему одни страны богатые, а другие – бедные [1]. Б. Миланович писал: «Гипотеза Кузнеца – идея, что неравенство сначала находится на низком уровне в условиях низких уровней дохода, затем растет по мере развития экономики и в конечном итоге снова падает при высоких уровнях дохода, давно вызывала недовольство, но события последних десятилетий стали для нее окончательным ударом» [7, *70–71*]. В известной работе Т. Пикетти говорится о современном неравенстве в разных государствах и о негативном влиянии имущественного расслоения на общество. Капитал в XXI веке будет сосредоточен в руках меньшинства, как утверждает Пикетти [9].

Существуют различные способы измерения неравенства, как и многообразие проявлений данного явления. Как правило, для оценки неравенства доходов населения используются коэффициент Джини и коэффициент фондов. Э. Аткинсон в конце 1960-х годов утверждал: «При

изучении проблемы измерения неравенства в настоящее время, как правило, рассматриваются такие сводные статистические данные, как коэффициент Джини. Этот традиционный метод может приводить к некорректным выводам, поскольку изучение функций социального обеспечения, которые учитываются в данном показателе, указывает на то, что в ряде случаев они обладают свойствами, которые вряд ли являются приемлемыми, и в целом нет никаких оснований полагать, что они будут соответствовать социальным ценностям. Я надеюсь, что эти традиционные методы измерения будут отвергнуты» [3].

В России, согласно данным официальной статистики, наблюдается снижение показателей дифференциации доходов (таблица 1).

Таблица 1

Динамика значений коэффициента Джини [10]

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент Джини	0,421	0,417	0,420	0,419	0,416	0,413	0,412	0,409	0,411	0,413
Коэффициент фондов	16,6	16,2	16,4	16,1	15,8	15,5	15,5	15,4	15,6	15,4

Динамика значений коэффициента Джини показывает превышение установленных пороговых значений в 0,3-0,4, что говорит о сильном расслоении общества по уровню получаемых доходов. Также наблюдается рост расходов на конечное потребление (табл. 2), которое обусловлено увеличением доходов домашних хозяйств. Первая децильная группа – с наименьшими доходами, десятая – с наибольшими. Последняя децильная группа превышает первую практически в 10 раз.

Таблица 2

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств по 10 процентным группам населения (рублей в месяц на 1 человека) [10]

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2012	4192,5	5892,0	7085,6	8231,2	9418,8	11135,2	13151,2	16294,4	20534,3	34727,6
2013	4591,1	6416,5	7718,8	9069,4	10365,0	12070,6	14437,9	17736,5	23186,7	35945,2
2014	5021,6	6923,8	8334,4	9714,9	11119,8	12913,3	15180,6	18367,6	23434,9	39931,7
2015	5372,4	7464,1	8948,3	10373,9	11949,9	13816,7	16202,2	19061,8	23873,9	35890,7
2016	5047,2	7354,9	8977,3	10512,0	12278,1	14232,7	17034,2	20625,7	26830,6	43432,6
2017	5262,6	7638,6	9285,6	10903,4	12609,1	14599,3	17443,1	21208,2	26828,9	47420,7
2018	5546,0	7941,4	9655,0	11301,8	13078,9	15303,3	18158,1	21660,1	27243,8	50517,6
2019	5997,2	8581,0	10466,8	12043,5	14166,2	16595,9	19534,4	23407,7	29515,6	56982,1

Несмотря на вышеописанную положительную тенденцию изменения показателей, уровень экономического неравенства остается высоким по сравнению с развитыми странами, и данная проблема требует решения со стороны государства. Необходима комплексная оценка уровня экономического неравенства для принятия соответствующих мер и обоснования механизмов сокращения или сдерживания дальнейшего расслоения населения на богатых и бедных. В литературе встречается мнение о необходимости введения новых показателей, которые бы отвечали требованиям объективности при измерении различных видов неравенства, и предлагается систематически выходить за рамки средних показателей [6, *13*].

Экономический рост при растущей дифференциации населения по уровню дохода не приведет к улучшению ситуации, если при этом не будет решаться вопрос повышения благосостояния всего общества, проблема бедности. Углубление дифференциации населения не зависит

от величины ВВП и динамики других экономических показателей. Здесь стоит всесторонне рассматривать экономическое неравенство, его структуру, причины, способы сглаживания проблемы социального расслоения.

Большинство населения России получает доходы ниже величины прожиточного минимума, что говорит о неэффективности использования трудового потенциала. Согласно субъективным оценкам, в 2018 году более 88 % россиян отнесли себя к бедному населению [4]. На рисунке 2 показана динамика уровня денежных доходов населения по стране, рассчитанная по новой методологии. Учитывая, что в расчет включены г. Москва и г. Санкт-Петербург, с помощью данного показателя объективно отразить действительность не удается. Необходимо исключить из оценки эти города и пересмотреть методологию измерения.

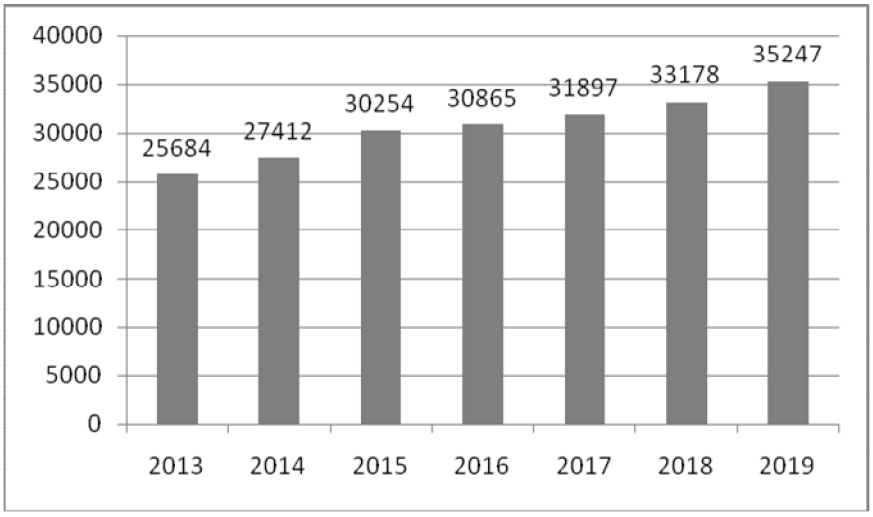

Рис. 2. Динамика уровня денежных доходов населения в целом по России (рублей в месяц) [11]

Экономическое неравенство делает общество слабоконкурентным. Выход из этой ловушки возможен путем постепенных реформ, но если реформы откладываются, то не исключена и социальная революция [5, *156–157*]. Исследования П. Кругмана показывают, что институты, нормы и политические условия способны повлиять на экономическое неравенство в большей степени, чем объективные рыночные факторы. По его мнению, ведущая роль принадлежит политической воле правительства, осознавшего необходимость изменения налоговой и социальной политики.

Согласно прогнозам Всемирного банка, сделанным в конце 2019 года, ВВП России в 2020 году должен был вырасти на 1 %. Эксперты ВШЭ спрогнозировали уменьшение ВВП на 6 % в связи с падением цен на нефть и пандемией COVID-19. Если с 2015 года наблюдалось снижение уровня бедности, уровня неравенства населения, который измеряется коэффициентом Джини (таблица 1), то статистика 2020 года покажет усиление экономического неравенства. Было спрогнозировано сокращение трудовых доходов на 5 % и потеря 25 % рабочих мест в таких секторах экономики как розничная торговля, туризм, развлечения, транспорт, гостиничный бизнес [8].

Принятые в связи с пандемией меры в системе налоговой и социальной политики были направлены на рост текущих доходов домохозяйств: расширение охвата пособиями на первого и второго ребенка; поддержка занятости и доходов населения. В некоторой степени это позволило компенсировать влияние отрицательных последствий кризиса на динамику доходов населения. Совокупный эффект кризиса 2020 года и всех антикризисных мер положителен только для семей с двумя и более детьми. Во всех других группах домохозяйств наблюдается снижение располагаемого дохода, несмотря на компенсационные меры. Общий уровень неравенства доходов в результате кризиса и антикризисных мер снижается незначительно. Однако можно

ожидать снижения межрегионального неравенства доходов, поскольку более бедные регионы выигрывают от социальных мер в сравнении с более богатыми.

Такое перераспределение имеет прогрессивный характер, население с низкими доходами является чистым получателем системы налогов и социальных трансфертов, а население с высокими доходами несет потери. В целом кризис повлиял на нижнюю часть распределения доходов в меньшей степени, чем на верхнюю, так как последняя зависит от трудовых доходов. Масштабы перераспределения в России ограничены плоской шкалой НДФЛ и регрессивными ставками страховых взносов. Следствием применения такого налогообложения является укоренившаяся закономерность: доходы бедных уменьшаются, а доходы богатых увеличиваются. В целом, налогообложение является важной частью механизма перераспределения. Однако необходимо перейти к прогрессивной шкале налогообложения, которая рассматривается как инструмент сглаживания неравенства населения по уровню дохода.

Для понимания неравенства доходов требуется глубокое исследование причин данной проблемы. Также нужно учитывать взаимодействие различных проявлений экономического неравенства. Вместе с тем, государственная политика по снижению неравенства не должна ограничиваться механическим перераспределением доходов. Наряду с этим необходим пересмотр социальных норм, стратегий и институтов, обращение к историческому и зарубежному опыту.

Литература

1. Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. М.: Издательство АСТ, 2015. 704 с.

2. Анисимова Г.В. Методологические аспекты анализа экономического неравенства: советские и постсоветские проблемы // Terra Economicus. 2016. Т. 14. № 1. С. 61–77.

3. Аткинсон Э. Неравенство. Как с ним быть? М.: Дело, 2018. 536 с.

4. Бикеева М.В., Моисеева И.В. Измерение экономического неравенства: проблемы, факты и оценка // Статистика и экономика. 2019. Т. 16. № 6. С. 48-56.

5. Джомо К.С., Попов В.В. Долгосрочные тенденции в распределении доходов // Журнал НЭА. 2016. № 3. С. 146-160.

6. Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/ hdr_2019_ru.pdf

7. Миланович Б. Глобальное неравенство. Глобальный подход для эпохи глобализации. М.: Издательство Института Гайдара, 2017. 336 с.

8. Попова Д., Матыцин М. Вирус против бедных: как пандемия повлияла на социальное неравенство в России [Электронный ресурс]. URL: https://www.forbes.ru/biznes/413413-virus-protiv-bednyh-kak-pandemiya-povliyala-na-socialnoe-neravenstvo-v-rossii

9. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем, 2016. 592 с.

10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/

11. Vasileva Y.P., Shalna O.I., Tokareva G.F., Baykova E.R. Economic growth in Russia: Influence of oil shock and macro-economic factors // Contributions to Economics. 2017. № 9783319454610. С. 537–551.